

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 127

В.Х.АКАЕВ

**СУФИЗМ И ВАХХАБИЗМ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

**Москва
1999**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 127

В.Х.АКАЕВ

**СУФИЗМ И ВАХХАБИЗМ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

**Москва
1999**

ISBN 5-201-14658-9(7)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 127.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 127

В.Х. Акаев

**СУФИЗМ И ВАХХАБИЗМ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

Об авторе

Акаев Вахит Хумидович - кандидат философских наук, доцент кафедры философии Чеченского Государственного университета, член-корреспондент Академии наук Чеченской республики Ичкерия.

Автор более 100 публикаций по проблемам теории познания, истории и культуры чеченского народа, в том числе монографии "Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение" (Грозный, 1994). Печатается в ряде журналов, издаваемых в Чечне, Дагестане, Ростове-на-Дону, Москве, Дании, Швеции.

Последние годы ведет исследования по проблемам становления и развития суфизма на Северо-Восточном Кавказе, изучает этнополитические и религиозные конфликты на Северном Кавказе.

About the Author

Akaev, Vakhit
Khumidovitch

Candidat of Philosophy, Assistant-Professor, the Chair of Philosophy, Chechenya State University, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Chechen Republic of Ichkeria.

Author of over 100 publications on the problems of Theory of cognition, history and culture of the Chechen people, including a monograph "Sheikh Kunta-Khaji: Life and Teaching (Grozny, 1994). His works are carried by a few published in Chechenya, Daghestan, Rostov-on-the-Don, Moscow, Denmark and Sweden.

His recent years' studies center on the problems of making and development of Suffism in the North-Eastern Caucasus and on ethnopolitical and religious conflicts in the North Caucasus as a whole.

Summary

V.KH. AKAEV

SUFFISM AND WAHHABISM IN THE NORTHERN CAUCASUS.

The report analyses certain aspects of Suffism and Wahhabism, and traces back the historical conditions under which these trends of Islam have emerged. The paper depicts differences between these trends existing both at the level of theory and of the religious practices and causing conflicts between the followers of these two trends of Islam. The author shows the specific features of these trends' functioning in Chechnya and Daghestan, and focuses on the spiritual and political roles that both Suffism and Wahhabism play in the context of Islamic revival.

ВВЕДЕНИЕ

Современная религиозная ситуация на Северном Кавказе определяется целым рядом новых и неожиданных для этого региона факторов, возникших после распада СССР, оказывающих влияние на изменение традиционно сложившейся здесь конфессиональной картины. Высвобождение ислама из-под диктата коммунистической идеологической системы создали широкие возможности свободного отправления религиозных потребностей мусульман бывшего СССР, в том числе и Северного Кавказа, активизировали его тенденции возрождения. Приобретенная свобода удовлетворения религиозных потребностей сопряжена с целым рядом позитивных достижений, в числе которых восстановление и строительство мечетей, открытие исламских учебных заведений, регулярное издание и распространение мусульманской теологической литературы, появление возможности получать духовное образование в учебных центрах разных мусульманских стран, возникновение исламских партий и движений, принимающих участие в общественно-политической жизни регионов и т.п.

Вместе с тем, обозначаются и негативные тенденции, порождающие серьезные противоречия среди мусульман региона. Прежде всего это связано с появлением совершенно нового в жизни мусульман Северного Кавказа религиозно-политического движения, получившего в западной и российской ориенталистике название "ваххабизм". Для мусульман Дагестана, Чечни и Ингушетии, в преобладающем большинстве своем являющихся суннитами шафиитского мазхаба, традиционно придерживавшихся суфийских тарикатов, учение ваххабизма является враждебной теоретической и практической альтернативой. Из-за некоторых радикально противополож-

ных идейных и ритуальных особенностей между ваххабизмом и суфизмом в мусульманских странах часто происходили и происходят конфликты, и даже кровопролитные столкновения. В этом отношении не являются исключением Дагестан и Чечня.

Подобные взаимоотношения мусульман негативно влияют на этнополитическую и религиозную ситуацию в регионе. В силу этого актуализируется задача выяснения идейных и политических разногласий суфизма и ваххабизма. Это тем более необходимо, ибо в печатных изданиях появляются публикации, не всегда ясно освещающие историю и суть их взаимоотношений. Излагая свое понимание исторических и содержательных аспектов суфизма, некоторые основные положения идеологии ваххабизма, конфликтогенность взаимоотношений этих исламских течений, анализируя специфику проявления их деятельности в жизни мусульманских народов Северного Кавказа, мы постараемся восполнить этот пробел.

СТАНОВЛЕНИЕ СУФИЗМА
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Появление суфизма на Северном Кавказе связано с началом распространения и относительным утверждением здесь ислама и мусульманской культуры. В XI веке в южнодагестанском городе Дербенте жил и творил суфийский шейх Мухаммад Фарадж ад-Дербенди. В своем суфийском трактате "Базилик истин и сад тонкостей" он перечисляет большое количество суфийских шейхов, проживавших в средневековом Дербенте, что позволяет признать этот город "городом суфиев"¹. По мнению дореволюционного исследователя П. Позднева, распространению

и утверждению ислама в Дагестане способствовал суфизм, который в X-XI веках возбуждал кавказских мусульман против некоторых светских князей Дагестана". Далее П. Поздняев признает, что "суфийское братство в конце XIV века вновь возбуждало горцев против злоупотреблений некоторых князей и духовных властолюбцев"². Территории Дагестана, Чечни и Ингушетии буквально усыпаны многочисленными местами захоронения святых, над могилами которых воздвигнуты мавзолеи, превратившиеся в места паломничества мусульман. Многочисленные эпиграфические сведения на арабском языке, переведенные и опубликованные дагестанским ученым А.Р. Шихсаидовым, подтверждают факт о достаточно широком распространении суфизма в XII-XVI вв. среди дагестанцев и чеченцев³. Турецкий путешественник Эвлия Челеби в 1666 году, посетив территорию Чечни и Северного Дагестана, привел свидетельства, подтверждающие существование здесь суфийского братства накшбандийа⁴.

Шейх Мансур, возглавлявший антиколониальную борьбу кавказских горцев против русского самодержавия в 1785-1791 годах, по версии известного французского исследователя ислама в СССР Александра Беннигсена, принадлежал к тарикату накшбандийа⁵. Первоначально религиозная деятельность шейха Мансура была нацелена на распространение среди горцев шариата, искоренение насилия, кровной вражды, объединение разрозненных чеченских тайпов, через приобщение к ценностям ислама. Когда русские войска во главе с полковником А.Пиери в 1785 году разорили и сожгли родной аул шейха - Алды, то он объявил газават и возглавил борьбу горцев с колониальной политикой царизма⁶. Это — типичный пример перехода суфия-мистика на путь войны во имя освобождения своего отечества от захватчиков-иноземцев.

Более широкое знакомство дагестанцев и чеченцев с тарикатом накшбандийа произошло с 1823 года. Лезгинский алим Мухаммад Ярагский получил от шейха Исмаила Кюрдамирского из Ширвана, последователя шейха Халида ал-Багдади (курда из Сулеймании), иджазу (разрешение) на распространение тариката накшбандийа. Это учение в деятельности Халида ал-Багдади приобрело выраженное политическое содержание, ориентируя мусульман на борьбу против социальной несправедливости, исходящей от собственных угнетателей и колонизаторов, представляя собой некую модификацию первоначальной мистической основы, заложенной бухарским суфием Баха ад-Дина Накшбанди (1318-1389).

Ускоренному распространению учения накшбандийа-халидийа среди дагестанских народов и чеченцев способствовала военно-политическая ситуация, сложившаяся на Северном Кавказе в первой трети XIX века, участвовавшие карательные походы в горские аулы царских генералов. В ответ на это шейх Ярагский, обращаясь к горцам, констатировал: "Мусульмане не могут быть под властью неверных, мусульманин не может быть ничьим рабом или поданным и никому не должен платить подати, даже мусульманину. Кто мусульманин, тот должен быть свободным человеком и между всеми мусульманами должно быть равенство"⁷. Являясь политическим ответом на колониальную политику царизма, эти высказывания составляли основу идеологической программы освободительной борьбы кавказских горцев. Призывы шейха Ярагского к свободе, независимости, газавату выражали антироссийские настроения горцев, получали широкий резонанс среди значительной части лезгин, аварцев, чеченцев, идеологически подготавливая их к предстоящим сражениям с царизмом. Осознав необходимость военно-политической борьбы с цариз-

мом, он благословил аварского алима Гази-Мухаммада, бесспорно харизматическую личность, на газават. Хотя другой дагестанский суфий - Джамал-Эддин Казикумухский, получивший право проповедовать тарикат накшбандийа от самого Мухаммада Ярагского, восприпятствовал объявлению газавата, полагая, что война против русских обернется ещё большими бедствиями для народа. Но Гази-Мухаммад, поддержанный Ярагским, начал "священную войну", в результате в течение двадцати пяти лет возглавлявшуюся имамом Шамилем.

В конце Кавказской войны, когда поражение горцев стало более чем очевидным и над ними нависла угроза их физического уничтожения, с проповедями мира, осуждением кровопролития и насилия, призывами к горцам прекратить войну выступил Кунта-Хаджи Кишиев - зачинатель кадирийского тариката в Чечне, получившего в дореволюционной историографии название "зикризм"⁸. Идеология и практика северо-кавказского кадирийского тариката (зикризм - авт.) отличались от идеологии и практики газавата, призывавшего горцев сражаться с царизмом до победного конца. Данное обстоятельство послужило причиной преследования Шамилем Кунта-Хаджи и запрещения им нового тариката, что вынудило последнего покинуть Чечню и отправиться в паломничество в Мекку.

Вернувшись в начале 60-х годов на родину, Кунта-Хаджи активизировал свою религиозную деятельность, число его сторонников заметно возросло и доходило до 5588 человек⁹. Это мирное учение, призывавшее к смирению, в действиях некоторых зикристов в 1862-63 гг. приобрело антицаристский характер, что привело в начале января 1864 года к аресту и ссылке Кунта-Хаджи и его окружения. Вспыхнувшее в связи с этим 18 февраля 1864 года восстание зикристов было жестоко подавлено русскими войсками. Преследуемые властями, зикристы ушли

в подполье. Что касается последователей накшбандийского тариката, то некоторые его шейхи в Дагестане и Чечне после поражения горцев в Кавказской войне выбрали иную тактику, они заняли примиренческую позицию, а в ряде случаев определились на государственную службу. Вместе с тем, отдельные сторонники накшбандийа все еще оставались противниками царизма. Так, под руководством накшбандийского шейха Абдурахмана ас-Сугури и его сына Мухаммада в 1877 году вспыхнуло антиколониальное восстание в Дагестане. Несколько раньше такое же восстание во главе с молодым чеченским алимом Алибеком-Хаджи Зандакским разгорелось в Чечне. В числе участников этих восстаний были как последователи накшбандийа, так и зикристы, возглавляемые Умой Диевым¹⁰. В восстании 1877 года принял участие Узун-Хаджи Салтинский, бывший мюрид Абдурахмана ас-Сугури, получивший от него иджазу на распространение тариката накшбандийа и на право иметь своих мюридов. За антимоноархическую религиозно-политическую деятельность он несколько раз подвергался к аресту и ссылке в Сибирь.

В годы гражданской войны в Чечне и Дагестане шейх Узун-Хаджи возглавлял борьбу кавказских горцев против белогвардейской армии Деникина и внес большой вклад в ее разгром. В Дагестане против белогвардейцев со своими мюридами сражался накшбандийский шейх Али-Хаджи Акушинский. Другой дагестанский алим Н. Гоцинский, последователь накшбандийа, занимал пробелогвардейскую позицию, и в 1920 году поднял вместе с внуком Шамиля Саид-Бекком, прибывшим из Турции, антисоветское восстание, которое было подавлено Красной армией. Н. Гоцинский был арестован ОГПУ и расстрелян в 1925 году, а Саид-Бек укрылся в Турции.

Представляя беднейшие слои чеченцев, зикристы в основном поддерживали большевиков и сражались

против белогвардейцев. Это объясняется тем, что большевики обещали вернуть чеченским крестьянам земли, отобранные царизмом в пользу казаков, помещиков, предоставить самоуправление и право решать свою судьбу согласно их обычаям и религии. Начиная с 1925 года многие бывшие красные партизаны, представители духовенства, политические деятели Чечни, были репрессированы или физически уничтожены. В 20-30-е годы в Чечне и Ингушетии были расстреляны самые уважаемые представители духовенства, национальной интеллигенции, политические деятели, многие из которых находились в тесных контактах с суфийскими братствами.

В 1937 году из Дагестана, Чечни, Ингушетии в Среднюю Азию были депортированы владельцы свыше одной тысячи так называемых кулацких хозяйств, в числе которых имелись известные религиозные деятели, последователи тарикатов. В том же году, по сведениям Абдурахмана Авторханова, в Чечено-Ингушетии было арестовано около 14 тысяч человек, большинство из которых впоследствии было расстреляно, а другие - надолго сосланы в Сибирь¹¹. По сводкам НКВД, к ноябрю 1938 года Чечено-Ингушская АССР была окончательно очищена от "врагов народа" - националистов, кулацко-мульских элементов, в число которых попало значительное количество совершенно безвинных людей. В последующем абсолютное большинство из репрессированных советской властью представителей чечено-ингушского духовенства было реабилитировано. Политические репрессии, бесчеловечные методы коллективизации, целенаправленное уничтожение органами ОГПУ-НКВД духовенства, лучшей части национальной интеллигенции, государственных деятелей как врагов советской власти, порождали среди части чеченцев антисоветские настроения, а иногда и открытые вооруженные выступления, нередко возглавляемые суфийскими лидерами.

Накануне войны СССР с Германией в Чечено-Ингушетии вспыхнуло восстание под руководством адвоката Хасана Исраилова, будто бы, преследовавшего цель ликвидировать советскую власть и создать независимое государство на Северном Кавказе под протекторатом Германии. Чеченские историки В. И. Филькин, Х. А. Гакаев, хорошо знающие партийные документы и документы НКВД 30-40-х годов, в своих публикациях доказывают, что это восстание было умышленно организовано НКВД. Поддавшись провокации Чечено-Ингушского НКВД и руководства НКВД СССР, руководители восстания нанесли колоссальный вред своему народу, предоставили сталинско-бериевским чекистам повод для физической и политической расправы над ним. Сосланные в ссылку мусульмане погибали от холода, голода, болезней, лишались элементарных человеческих прав. Количество погибших чеченцев и ингушей в период депортации в Среднюю Азию и Казахстан составило более 30% от их общего числа, однако депортация чеченцев и ингушей не ослабила их веру, почитание шейхов и устазов. В трагические дни горя и бесправия чеченцы в своих молитвах обращались к Богу, Пророку и к своим устазам и в этом находили моральное успокоение, приобретали надежду на лучшее будущее. Преследования последователей тарикатов не прекращались и в местах сталинской депортации. Наиболее активная власть повторно ссылала из мест депортации в сибирские лагеря, и все же благодаря суфийским братствам чеченский народ сохранил свои обычаи, традиции, не подвергся ассимиляции. В середине 50-х годов в Казахстане к имевшимся чеченским суфийским братствам добавился новый вирд (ответвление от суфийского братства Чиммирзы), основанный Вис-Хаджи Загиевым.

Вернувшись из ссылки, чеченцы и ингуши первым делом начали воссоздавать и обустривать кладбища

предков, зияраты шейхов и устазов, часто отодвигая на второй план восстановление своих жилищ. Партийные органы, органы госбезопасности Чечено-Ингушетии держали под идеологическим и политическим контролем всю деятельность вирдовых братств, преследуя активистов, вынуждая их публично отказываться от своей деятельности, отправляя непреклонных в тюрьмы. Временами закрывались зияраты, сносились чурты-памятники, воздвигаемые верующими на местах гибели своих близких. Отношение многих суфийских братств в Чечено-Ингушетии к коммунистическому режиму оставалось латентно враждебным.

В планах партийной работы в Чечено-Ингушетии идеологическая борьба с вирдовыми братствами и всемерное ограничение их влияния на общество занимало ведущее место. Через многочисленные идеологические структуры, учебные заведения, лекторские группы предпринимались попытки снизить религиозность среди чеченцев и ингушей. Однако весь этот гигантский политико-идеологический механизм не смог уменьшить влияние суфийских братств на верующих и искоренить религиозность среди населения.

После распада СССР и провала коммунистической идеологии, резко активизировалась деятельность мусульман Северного Кавказа, начался процесс реисламизации, стали возникать исламские организации, партии. Они принимают участие в политических процессах в Дагестане, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. Вместо Северо-Кавказского Духовного Управления мусульман были образованы республиканские управления, возглавленные новыми лидерами, часто с весьма неумными честолюбием и властолюбием. На этой почве среди мусульман Северо-Кавказских республик происходят столкновения, возникают ссоры.

Летом и осенью 1991 года в период кризиса власти в Чечено-Ингушетии почти все из более чем 30-ти

суфийских вирдов были вовлечены в политическую борьбу. Воспользовавшись ГКЧП, лидер ОКЧН Д. Дудаев и его окружение начали открытую борьбу за власть в Чечено-Ингушетии. Но для овладения ею они нуждались в широкой народной поддержке. Им удалось привлечь на свою сторону отдельных последователей зикристских вирдов Кунта-Хаджи, Чиммирзы и Вис-Хаджи. По признанию Юсупа Сосланбекова, одного из лидеров "чеченской революции" 1991 года: "Дудаев, идейный коммунист, который так и не вышел из КПСС даже, когда ее признали преступной организацией, а также убежденный атеист, заявил, что он принадлежит к вирду Кунта-Хаджи, поэтому поддержка со стороны влиятельного братства ему была обеспечена"¹². Действительно, благодаря поддержке части зикристов продвижение Д. Дудаева к власти стало успешным и, достигнув ее, он продолжал опираться на зикристов, которые в периоды обострения борьбы Д. Дудаева с оппозицией поддерживали его, организовывая массы людей на митинги.

Просчеты во внешней и внутренней политике Д. Дудаева, привели к возникновению оппозиции, в которой важную роль играли сторонники накшбандийа, особенно последователи вирда чеченского шейха Дени Арсанова. Всю оппозицию и лидеров этого вирда власти обвинили в предательстве интересов чеченского народа, в сотрудничестве со спецслужбами России и пр. К 1993 году многие представители духовенства /в том числе и зикристы/, интеллигенции, рядовые граждане все чаще убеждались в том, что власть Дудаева мало связана с интересами народа, его государственная деятельность не привела к обещанному улучшению материального состояния народа, к возрождению национальной культуры. На этой почве становятся постоянными конфликты между властью и оппозицией, завершавшиеся периодически военными столкновениями и гибелью людей.

Накануне войны в Чечне в 1994 году политический авторитет Дудаева был подорван, социальная база, на которую опиралась его власть, резко сократилась.

Антидудаевские силы, организованные так называемым Временным Верховным Советом, обладая возможностью консультировать высшее политическое руководство России по проблемам Чечни, склонили Президента России Б. Ельцина к вводу войск в Чечню для наведения "конституционного порядка". Общеизвестны его трагические последствия. Важно подчеркнуть, что ввод войск вызвал сопротивление как у сторонников, так и у противников режима Дудаева и постепенно оно стало приобретает характер религиозной войны с российской армией. Все больше чеченцев становилось в ряды сопротивляющихся, волна негодования, вызванная гибелью безвинных людей, неоправданными разрушениями, приобретала масштабный характер. Для многих верующих их сопротивление стало приобретать вид священной войны во имя защиты родины. Бывший дудаевский муфтий, последователь Кунта-Хаджи, Х.Алсабеков, объявил сопротивление чеченцев российской армии газаватом, но, оказавшись в Знаменке, где находилось командование российскими войсками и оппозиционные Дудаеву силы, он отказался от своих слов. В августе 1996 года в Грозном над Х.Алсабековым состоялся шариатский суд, признавший его действия антишариатскими и осудившим его к наказанию 80-ю палочными ударами, что и было выполнено.

**ВАХХАБИЗМ И
ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЕ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

Ваххабизм как религиозно-политическое течение в исламе появился в Аравии в первой половине XVIII века. В специальной литературе не просто обнаружить четкое разъясне-

ние содержания термина "ваххабизм". Последователи этого учения название ваххабизм считают прозвищем специально прикрепленным к ним для оскорбления их религиозных чувств. Хотя имя "Ал-Ваххаб" является одним из имен Аллаха, означающее "Дарующий".

Ваххабиты считают себя носителями чистого ислама, который существовал во времена пророка Мухаммада и первых четырех праведных халифов. Именно сторонников этого ислама и всех тех, кто в течение веков разумно применял нормы Корана, достоверные хадисы, называют салафами /араб. салаф- "древний", "предки"/. Всех мусульман, отошедших от такого ислама посредством нововведений, последователи салафийа считают мушриками, против которых нужно вести беспощадную борьбу. Ваххабизм считается - крайней формой салафийа.

Основателем ваххабизма является Мухаммад ибн Абд ал-Ваххаб /1703-1792/, родившийся в г. Уйейна, что находился на севере г. Ар-Рияда. Это - образованный представитель мусульманского духовенства аравийской области Неджд, придерживавшийся ханбалитского мазхаба. Примерно в возрасте 20 лет в г.Басре он обратился к мусульманам с призывом вернуться к нормам "истинного единобожия" в исламе. Но его проповедь была воспринята негативно и он был изгнан из города, что в последующем с ним случалось не раз. Политическую поддержку основатель ваххабизма получил "от принца местности Ад-Дарийя Мухаммада ибн Сауда из племени Бани Хунайфа"¹³, а после его смерти - от его сына - Абдул-Азиз ибн Мухаммад ибн Сауда.

Каковы же причины возникновения этого течения в исламе и в чем его суть? Путешествуя по мусульманским странам, наблюдая состояние ислама в них, Мухаммад Абд ал-Ваххаб пришел к мнению об отходе мусульман от основ истинного ислама, выражавшегося в их чрезмерном поклонении святыням, памятникам,

деревьям. В Хиджазе "он увидел, что могилы сподвижников и членов семьи пророка почитают так, как следует относиться только к Господу Миров"¹⁴. Он "увидел, что народ удален от истинных законов и духа ислама" и стал уверенным в том, что искажившие ислам, внесли в его основу то, что отвергается Кораном и Сунной". Молодой и не лишенный честолюбия алим, задался целью исправить мусульман, объявляя им, что они впали в заблуждение и ложь, сбились с прямого пути, доказывая, что нельзя взывать, приносить жертву, или давать обет никому, кроме Аллаха. В книге, посвященной теории единобожия, Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими разъяснял, что убеждение ал-Ваххаба - это убеждения правоверных салафов, основанные на завещании посланника Аллаха, которого придерживались его сподвижники и такие праведные имамы как Абу Ханифа, Малик, аш-Шафи, ал-Бухари, Муслим, Абу Дауд и такие крупные ученые в области мусульманского права, как ал-Ашари, ибн Хузейма, Таки ад-Дин ибн Теймийа, ибн ал-Кайим, аз-Захаби и др.¹⁵. По мнению востоковеда А.М. Васильева, "Единобожие /таухид/ и осуждение культа святых - стержень ваххабитской догматики"¹⁶.

Ваххабизм последовательно выступал за соблюдение основополагающего исламского принципа единобожия (таухид), согласно которому Аллах - абсолютный источник творения всего сущего, а потому верующий не должен преклоняться никому и ничему, кроме Всевышнего. Основывается ваххабизм на принципах доктрины ханбалитского мазхаба, одним из главных теоретиков которого являлся сирийский теолог-ханбалит Таки ад-дин ибн Теймийа (1263-1328), ополчившийся против всех "новшеств", расходившихся с принципами первоначального чистого ислама. Он осуждал как не соответствующее исламу паломничество к мавзолею пророка в Медине, считавшимся дополнением

к паломничеству в Мекку, резко выступал против обогащения, стремления к власти, использования ее в корыстных целях, не считал обязательным принадлежность главы государства к курейшитам, признавал концепцию выборности главы исламского государства. В вопросе о власти ибн Теймийа одобрял принцип взаимной клятвы имама и уммы в преданности и лояльности друг другу. Эти идеи в XVIII веке нашли продолжение в учении Мухаммада Абд ал-Ваххаба, который еще в молодости знакомился с трудами этого крупного идеолога ханбалитского мазхаба.

Будучи политически ориентированным, ваххабизм превращается в знамя борьбы за освобождение разрозненных арабских племен от господства оттоманов и создание единого арабского государства на Аравийском полуострове. Союз теолога Абд ал-Ваххаба и рода саудидов ознаменовал начало реализации этой идеи.

Создание государства Саудовской Аравии происходило путем освобождения Аравийского полуострова от Османской империи, что сопровождалось большим кровопролитием и гибелью сторонников ваххабизма и их противников, среди которых имелось много суфиев. Влияние суфизма на жизнь мусульман Османской империи в XVIII веке было достаточно широким и это признает А.М.Васильев, утверждавший, что "империя покрылась сетью суфийских дервишских орденов"¹⁷. Ваххабизм изначально не приемлет суфизм, признающий культ святых, почитание устазов, аулийа, наделяемых верующими способностью совершать чудодейственные поступки. С точки зрения ваххабизма, эти присущие суфизму ритуальные особенности являются непозволительными новшествами, которые правоверный мусульманин не может принять.

Утверждение ваххабизма на Аравийском полуострове зачастую сопровождалось крупными столкнове-

ниями и кровопролитием мусульман, разрушением их святынь. Из содержания распространяемой в Дагестане и Чечне литературы складывается впечатление, что убивать, грабить всех, кто не является последователем ваххабизма, — обязательная норма, обосновываемая этим учением. Считая почитание святых, посещение мест их захоронения ширком (многобожием), некто С.Ф. Фавзан высказал мысль, что “многобожник стоит вне закона и его можно безнаказанно убить и лишить имущества по словам Всевышнего”¹⁸. Обосновывая ее, он ссылается на следующее, не полностью приводимое кораническое положение: “убивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте их, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте!” Как часть пятого аята, девятой суры Корана, она рассматривается вне связи с последующими аятами данной суры и поэтому звучит односторонне, схематично и не допускает иную интерпретацию. В контексте же с другими аятами ее смысл не является таким жестко определенным. С.Ф. Фавзан не приводит коранические слова о том, что Бог прощающий и милосерден, он обязывает мусульманина представить убежище многобожнику в случае, если последний обратится к нему, кроме того, долг мусульманина — довести многобожника до безопасного места. Подобное, по Корану, обращение с многобожниками объясняется тем, что они — люди незнающие¹⁹. Аллах требует от мусульманина быть справедливым даже к многобожнику, если он справедлив с ним. Многобожник, принявший ислам, становится братом мусульманина. Эти коранические требования, придающие иной смысл вышеприведенному положению, проигнорированы в процитированном источнике. По признанию ибн Зейний Дахлян, аяты из священного Корана, осуждавшие язычников, Мухаммад Абд ал-Ваххаб адресовал против мусульман, а тем временем посещение зияратов,

почитание пророков, аулийа, считает он, не есть обожествление и придание Аллаху соучастников²⁰.

Несмотря на то, что в Саудовской Аравии на почитание святых возлагался запрет, в соседнем Йемене распространился суфизм с его культом святых. Суфизм достаточно распространен также в Египте, Марокко, Иране, Пакистане, Афганистане и в целом ряде других мусульманских стран, где ислам укрепился именно через суфизм, найдя опору в национальных традициях, обычаях, этнокультурных и психологических особенностях народов.

Ваххабитское же учение в мусульманских странах часто встречает сопротивление, поскольку оно расходится с национальными, культурными особенностями народов, способствуя, кроме того, их нивелированию, сводя в единую унифицированную религиозную культуру, в которой многообразные этнокультурные составляющие исчезают. В этом отношении не является исключением и Северо-Восточный Кавказ — регион совместного проживания большого количества этносов, носителей нескольких десятков совершенно разнообразных языков, культур и традиционного распространения суфизма в виде двух его тарикатов: накшбандийа и кадирийа. Появление здесь так называемого ваххабизма, отрицающего традиционный для этого региона ислам, уже сегодня порождает противоречия не только религиозные, политические, но даже и культурные. Они приобретают враждебный характер, что ведет к кровопролитным конфликтам. В их основе лежат религиозные разногласия, разные подходы в понимании некоторых положений Корана и Сунны, политические и духовно-культурные ориентации. Деятельность ваххабитов сопровождается строительством собственных мечетей, созданием своих религиозных школ, распространением религиозной литературы, чтением лекций среди молодежи, привлечением ее на свою сторону. Активный выход

на политическую арену ваххабитских групп объясняется эффективным участием их во время войны в Чечне. Во главе с полевым командиром Хаттабом, арабом из Саудовской Аравии, ваххабиты в Чечне наносили ощутимый урон российским войскам, что способствовало росту их влияния и авторитета. Еще в ходе войны в Чечне возникла напряженная ситуация между зикристами и ваххабитами, которые по объяснению первых, предпринимали попытку ликвидировать зиярат Хеди, матери Кунта-Хаджи, являющийся главной религиозной святыней зикристов. При участии авторитетных представителей духовенства этот конфликт был временно погашен, но противоречия между зикристами и ваххабитами сохранялись. Некоторые лидеры ваххабитов в кругу своих сторонников высказывались о том, что после окончания войны с русскими им предстоит серьезная борьба против последователей тарикатов, по их мнению, искавших ислам. Замыслы ваххабитов стали известны зикристам, что вызвало у них ответную реакцию. К примеру, зикристы в Чечне стали заявлять, что ваххабиты должны быть изгнаны из республики. Аналогичные настроения высказывают дагестанские тарикатисты. Кроме того, между дагестанскими ваххабитами и тарикатистами также стали возникать ссоры на религиозной и бытовой почве. Мусульмане Северного Кавказа стали делиться на ваххабитов и тарикатистов.

Обеспокоенное наметившимся расколом мусульман, дагестанское духовенство провело Первый съезд имамов мечетей и алимов, на котором обсуждались «актуальные вопросы духовного развития мусульман Дагестана через исламское просвещение, поиск путей предотвращения раскола среди мусульман республики на почве суфизма (тариката) и ваххабизма»²¹. Участники съезда призвали мусульман региона объединиться вокруг суфизма, отмечая, что ваххабизм отражает пози-

цию тех, кто претендует наряду с преобладанием духовной власти и на политическую верховную власть. Выступавшие заявляли, что ислам в Дагестане должен быть един, необходимо добиваться сплочения мусульман и нельзя допустить религиозного раскола.

12 мая 1997 года в дагестанском селении Чабанмахи Буйнакского района произошло кровавое столкновение между ваххабитами и сторонниками тарикатов, в котором приняли участие несколько сот человек. Погиб Михаил Сулейманов, были ранены Гусейн Атабаев, Джабраил Магомедов, Бадруддин Саламов. Около 600 человек - сторонников традиционного ислама, собравшись на площади села, потребовали выселения ваххабитов. Ими были также захвачены в заложники 18 ваххабитов. «По данным компетентных источников, в даргинских селах - Кадар, Чабанмахи и Карамахи насчитывается около 200 ваххабитов. Из них 30 человек имеют серьезный боевой опыт участия в военных конфликтах в Чечне и др. В них есть и смертники, все они хорошо вооружены и оснащены средствами связи. Всего по Дагестану, по данным разных источников, от 1 до 2 тысяч сторонников этого направления в исламе»²², - сообщалось в газете «Северный Кавказ». В «Независимой газете» отмечалось, что «по свидетельству местных жителей, последователи ваххабизма в Карамахи имеют богатый военный опыт. Отряды ваххабитов принимали активное участие в боях на территории Чечни, проходили специальную подготовку у единомышленников (из Саудовской Аравии)»²³.

Начало распространению ваххабизма в районе Карамахи положил в 1994 году гражданин Саудовской Аравии некто Мухаммед Али. Его проповеди вызвали живой интерес у мусульман, ставших последователями этого учения. В 1996 году Мухаммад Али был выслан из России за «разжигание религиозной вражды». Ему приписывают высказыва-

ние, что "почитание стариков - не-исламский обычай, так как почитать можно только Аллаха"²⁴. Это высказывание в условиях Северного Кавказа, где издревле существует традиция уважения и почитания стариков, вызвало негативный резонанс у населения, увидевшего в нем попытку разрушить многовековые народные традиции. Уважительное отношение к родителям, почтительность к ним со стороны детей — требование Корана. Сравнение почитания стариков с почитанием Аллаха просто некорректно. "Выступая с радикальными религиозными требованиями, ваххабиты разрушают традиционные схемы родовых и вирдовых связей. Недаром главным лозунгом их борьбы является противостояние вооруженной мафии, под которым имеют ввиду семейно-племенные кланы"²⁵, - утверждает в прессе. Объяснение, что ваххабиты борются с вооруженной мафией, семейно-племенными кланами, просто абсурдно, ибо ряд ваххабитских группировок, похищающих людей, ничем не отличается от вооруженной мафии. По мнению некоторых журналистов, общее количество ваххабитов на Северном Кавказе достигает двух десятков тысяч. Думается, что эта цифра взята произвольно, так как подсчет ваххабитов никем еще не произведен. Но следует признать, что ваххабиты - хорошо организованная религиозно-политическая структура способная породить серьезные конфликты на почве религиозных противоречий и борьбы за власть в регионах Северного Кавказа.

Известно, что политическое доминирование в обществе и захват власти - важнейший принцип религиозно-политической доктрины ваххабитов, хотя ими он и не оглашается. Укрепление ваххабизма в Чечне было связано с тем, что сторонники этого учения активно проникали в шариатские суды. Несколько лидеров чеченского ваххабизма заняли высшие государственные должности в Чеченской Республике. Общественное мнение Чечни к

ваххабитам относят бывших министров И. Халимова, М. Удугова, А. В. Хусаинова, его заместителя И. Юсупова, полевых командиров А. Бараева, А.-М. Межидова. Влиятельным сторонником ваххабизма считается полевой командир Хаттаб (араб по происхождению).

Отношения, складывающиеся между ваххабитами и тарикатистами в Дагестане и Чечне, постепенно приобретают явно конфронтационный характер и при возникновении политического кризиса в этих республиках могут ввергнуть мусульман в религиозную вражду²⁶, ибо между ними существуют противоречия, основанные на разных подходах в понимании ряда положений ислама и его обрядовой практики, которые сохраняются и периодически обостряются.

ВОЕННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВАХХАБИТОВ И ТАРИКАТИСТОВ В ЧЕЧНЕ

Деятельность ваххабитов в Чечне приобрела легитимную основу в 1996 году, когда и.о. президента З. Яндарбиев отменил своим указом действие на территории Чечни советско-российских законов и ввел в действие "Уголовный кодекс-шариат", являющийся механически переписанной копией Суданского уголовного кодекса. Совершенно не адаптированный к этнокультурным особенностям чеченцев, он стал основой складывающейся в Чечне шариатской судебной деятельности. Чеченские шариатские суды, состоявшие из ваххабитов, в том числе и прибывших из арабских стран, в своей деятельности, наряду с нормами шариата, руководствуются им.

После президентских выборов в Чечне ваххабизм подвергся всеобщему осуждению. Недовольство в народе деятельностью ваххабитов возрастало, они воспринимались как некая враждебная сила. Нужен был повод, чтобы произошел взрыв. 14 июля прошлого года в г. Гудермесе

на почве бытовой ссоры между ваххабитами и гвардейцами полевого командира Сулимы Ямадаева произошло сражение. Гудермесских ваххабитов поддерживали полевые командиры Арби Бараев, Абдул-Малик Межидов, возглавлявшие военные шариатские структуры, укомплектованные ваххабитами, а так же член Верховного шариатского суда некто Гариб Шашани (иорданец чеченского происхождения) и др. Гвардейцев поддерживали жители многих сел Чечни, приверженцы тариката накшбандийа и кадирийа. Окруженные и избиваемые ваххабиты понесли большие потери. По признанию Исы Умарова, возглавляющего Исламский молодежный центр, в Гудермесе было убито 100 человек, среди них много молодых чеченцев. Сражение, происшедшее в Гудермесе - одно из немногих крупных кровавых религиозных конфликтов, когда-либо возникавших между чеченцами.

Объясняя причины, приведшие к этому конфликту, А. Масхадов констатировал, что ваххабиты создали параллельные военные и политические структуры, отказываются подчиняться законным органам власти, принимают участие в похищении людей, избивают прикладами людей за распитие спиртного и других антишариатских деяний. По его мнению, вся деятельность ваххабитов по навязыванию "нового образа жизни" чеченцам финансируется из-за рубежа. Он также признал, что терпел деятельность ваххабитов, рассчитывая на то, что их можно было бы использовать в интересах государства. Но ваххабиты становятся неуправляемы, не подчиняются его указаниям, заявляя при этом, что будут подчиняться только своим руководителям (эмирам). А. Масхадов призвал всех имамов мечетей, местные органы власти Чечни решительно изгонять со своих территорий ваххабитов.

По указу президента Чечни, были лишены званий бригадных генералов А. Бараев и А.-М. Межидов, упразд-

нены возглавляемые ими военные шариатские структуры, признаны персонами нон-грата трое иностранцев из арабских стран, а также Багауддин Магомедов, лидер дагестанских ваххабитов, консультировавший чеченские шариатские суды. Благодаря вмешательству в конфликт вице-президента Чечни Вахи Арсанова и Шамиля Басаева ваххабиты избежали полного разгрома. В происшедшем в Гудермесе кровопролитии З. Яндарбиев обвинил президента Чечни А. Масхадова. В своем интервью он охарактеризовал А. Масхадова как человека, который "боится укрепления шариата, желает под свою личность создать особое тоталитарное государство, способное контролировать все сферы жизни общества, не имеет четко обозначенного политического курса по отношению к России, действенной программы укрепления независимого исламского государства, высокие должностные лица в государстве совершили преступление нападением на телевидение, совершили массовое убийство чеченцев, предварительно разделив их по религиозному признаку, привлечены к этой преступной акции подразделения государственных силовых структур"²⁷.

Муфтий мусульман Чечни А.-Х. Кадыров, реагируя на эти обвинения Яндарбиева, отметил, что усиление ваххабизма в Чечне произошло из-за деятельности главного ваххабита Дагестана Багауддина Магомедова, приглашенного З. Яндарбиевым в Чечню в августе 1996 года, для утверждения шариата вопреки его (муфтия) возрождениям. С появлением Багауддина, заметил муфтий, раскол среди чеченских мусульман заметно усилился, а происшедшее в Гудермесе кровопролитие явилось следствием проваххабитской деятельности Яндарбиева. Муфтий А.Х. Кадыров - открытый противник ваххабизма. В Грозном по его инициативе был экстренно созван Конгресс мусульман Северного Кавказа. Это было вызвано резким обострением общественно-политической ситуа-

ции в Чечне, Дагестане и потенциальной угрозой ее развития в Ингушетии. Выступавшие на конгрессе представители северокавказского духовенства, отмечали, что ваххабиты проводят среди мусульман раскольническую деятельность, допускают экстремизм, бесцеремонно вмешиваются в политическую жизнь, вооружают своих приверженцев, бросают вызов официальным властям. В принятом заявлении осуждалась деятельность ваххабитов, а органы власти Северного Кавказа призывались объявить ваххабизм вне закона, "немедленно расформировать вооруженные группировки проваххабитского характера", президенту Чечни предлагалось избавиться от "представителей администрации президента и правительства морально и материально, поддерживающих это экстремистское течение". Далее констатировалось, что ваххабиты "проникли в Чечню под маской проповедников ислама, а на самом деле проводят подрывную работу против государства, сталкивают верующих на религиозной почве", подчеркивалась необходимость борьбы с ваххабитами и выдворении "таких миссионеров из Чечни"²⁸.

А тем временем 22 июля в Москве на Старой площади в здании Администрации Президента России происходило заседание "Обновленной комиссии при Президенте России по противодействию политическому экстремизму" с участием министра юстиции Крашенинникова, директора ФСБ Ковалева, министра внутренних дел Степашина, министра национальностей Сапиро. В странном решении комиссия пришла к выводу, что "течение ваххабизм не является экстремистским. Следует отличать религиозное течение от экстремистских направлений, которые существуют в нем"²⁹. Почему-то ваххабизм, официально запрещенный в Чечне, признаваемый в Дагестане экстремистским, российскими силовыми министрами признан течением неэкстремистским, мирным.

После гудермесского кровопролития на А. Масхадова было совершено покушение, повлекшее гибель одного из его охранников. Некоторые эксперты эту акцию связывают с ваххабитами, якобы ставшими на путь мести за гудермесский разгром. Другие полагают, что путем ликвидации А. Масхадова готовился государственный переворот в Чечне.

21 августа 1998 года в г. Махачкале было совершено покушение на муфтия Дагестана С.-М. Абубакарова. В момент, когда он прибыл на пятничную обеденную молитву в центральную мечеть, его автомобиль был взорван. Погибли муфтий, его родной брат и шофер. В убийстве известного на Северном Кавказе муфтия вице-президент Чечни Ваха Арсанов обвинил американские и израильские спецслужбы, с его точки зрения, преследующие цель организации на Кавказе религиозного конфликта между разными течениями ислама с последующим вводом войск ООН в этот регион. Убийству муфтия Абубакарова предшествовал ряд событий в Дагестане. Жители селений Карамахи, Чабанмахи Буйнакского района Дагестана, сторонники ваххабизма, объявили на своих территориях "исламскую республику". Эти действия власти Дагестана признали экстремистскими и антиконституционными, "представляющими угрозу безопасности Дагестана, его единству и целостности" и приняли решение восстановить конституционный порядок на этих территориях. Оно было поддержано муфтием Абубакаровым, официально выступившем с осуждением деятельности ваххабитов. Конфликт между дагестанскими властями и ваххабитами приобрел острую форму. На антиваххабитское решение дагестанских властей отреагировал Ш.Басаев, избранный председателем Конгресса народов Ичкерии и Дагестана. Он заявил, что в случае применения оружия против братьев мусульман, объявивших единственно действенными законы шариата на своей территории, отказывшихся

подчиняться российским законам, с его стороны им будет оказана всяческая помощь.

Данное заявление Басаева противоречит официальной политике чеченского руководства. И на это указал первый вице-премьер Чечни Т. А. Атгериев. Он утверждал, что деятельность ваххабитов, составляющих значительное меньшинство мусульман Дагестана, направлена против его народов, ненавидящих ваххабитов, а чеченское вмешательство - не только ошибка, но и провокация, цель которой не допустить укрепление Чеченского государства.

В конфликт между ваххабитами и властью в Дагестане вмешался министр внутренних дел России С. Степашин, который после встречи с карамахинцами признал обоснованность их требования, предложил дагестанским властям и средствам информации не допускать публикаций употребления слова "ваххабиты". В свою очередь карамахинцы обязались подчиняться российским законам.

Острота конфликта между ваххабитами и властью в Дагестане временно снижалась при посредничестве российского министра внутренних дел. Кроме того, С. Степашин, пообщавшись с карамахинцами, направил им в обход дагестанских властей гуманитарную помощь (лекарства). Новый муфтий Дагестана А. Х. Абдулаев заметил, что помощь Дагестану следовало оказывать через Министерство здравоохранения республики. И далее подчеркнул, что "люди у нас говорят: откуда известно, что там было - медикаменты или оружие?"³⁰. В некоторых российских средствах информации, в частности, в газете "Северный Кавказ", анализируя причины убийства муфтия Дагестана, высказывается мнение о причастности к этому убийству чеченских политических и религиозных радикалов, в том числе и Хаттаба - "одного из первых распространителей ваххабизма в регионе"³¹.

Если говорить языком фактов, то ваххабизм в Дагестане, а затем в

Чечне появился несколько лет раньше, чем до появления на Северном Кавказе Хаттаба. Автор публикации Г. Мурклинская считает, что подготовляемые Хаттабом бойцы являются профессиональными убийцами, шпионами, диверсантами, от рук которых погибли только в одном Дагестане сотни человек. Эти суждения не бесспорны, если не сказать бездоказательны. Жертвы, о которых упоминает сей автор, в значительной степени результат внутренних "разборок" разных мафиозных кланов в Дагестане, борющихся за сферы влияния, за контроль над доходными отраслями ее экономики.

Абубакаров - воспитанник традиционного для Дагестана и Чечни ислама, последовательно и смело выступал против ваххабизма, изобличая его идеологию, практику, заявлял о потенциальном вреде, который может исходить от него для мусульман не только Северного Кавказа, но и для всей России. В интервью "Литературной газете" он подчеркивал, что "ваххабизм - псевдоислам, он лишь носит исламскую маску, это идеологическое и политическое течение с экстремистским уклоном, Хаттаб ислам в Чечню не принес, он его идеологизирует, сам глубоко его не зная". Выражая свою позицию к деятельности Хаттаба, Абубакаров говорил, что раз он "объявил газават ради Аллаха, почему он не пошел в Палестину, ближе к Иордании". Муфтий Дагестана подвергал критике руководство Дагестана, не применяющего меры, в соответствии со статьями Уголовного кодекса России против действий ваххабитов, "разжигающих межнациональную и межконфессиональную рознь", обвинял в связях с ваххабитами и Хаттабом бывшего секретаря Совета Безопасности Дагестана М. Толбоева³².

Для противодействия ваххабизму на Северном Кавказе в г. Назране, столице Ингушетии, был создан Координационный центр мусульман Северного Кавказа, куда вошли муфтии Дагестана, Чечни, Ингуше-

тии, Северной Осетии-Алании, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. Этот центр, по замыслу его организаторов, призван решать задачи миротворческого характера, сохранения стабильности в регионе и сдерживать распространение ваххабизма. Председателем его сроком на один год избран муфтий Ингушетии Магомед Албогачиев. Появление этого центра стало возможным после гибели одного из авторитетнейших мусульманских лидеров Северного Кавказа и является ответной реакцией на угрозу традиционному исламу со стороны радикализма.

ВОЗМОЖЕН ЛИ КОМПРОМИСС?

Политические события в Чечне серьезно обострены ежедневно происходящими митингами с требованием отставки президента, оформлением оппозиции А. Масхадову, возглавляемой полевыми командирами С. Радиевым, Ш. Басаевым, Х.-П. Исрапиловым, и почти ежедневно совершаемыми преступлениями. Осуждение Верховным шариатским судом С. Радиева к четырем годам лишения свободы повлекло за собой проведение антимасхадовского съезда реанимированного ОКЧН, принявшего антиправительственные решения. Сложившиеся отношения между чеченской властью и новой оппозицией следует признать конфронтационными. В определенной степени гудермесский конфликт между ваххабитами и их противниками детерминировал нынешнее жесткое противостояние власти и оппозиции. На стороне оппозиции находятся все ваххабитские группировки, в то время, как преобладающее большинство сторонников тарикатов отдают предпочтение установившейся власти, хотя они справедливо подвергают критике неудовлетворительную социальную и экономическую политику правительства и президента.

Новой оппозицией А. Масхадов

обвиняется в многочисленных нарушениях Конституции ЧРИ. Для проверки этих обвинений была организована государственная комиссия с участием трех сторон: администрации президента, парламента и оппозиции. Проверка не подтвердила, приписываемые А. Масхадову обвинения, а Верховный шариатский суд /кстати, на этот раз состоящий из последователей зикристов/ не признал совершенные им нарушения антиконституционными. Несогласие с решением Верховного шариатского суда высказали Ш. Басаев и С. Радиев, подвергнувшие сомнению его объективность.

Убийство российского представителя в Чечне А. Саидова, дерзкое похищение четырех английских граждан, а затем варварская их казнь (в российских средствах информации высказывается мнение, что это дело рук А. Бараева) объективно направлены на дискредитацию чеченской власти в глазах мирового сообщества, демонстрируют ее неспособность бороться с преступностью. Участие в этом политических противников А. Масхадова, думается, не исключено. Изданный президентом Чечни указ о расформировании всех незаконных вооруженных группировок остается невыполненным. В соответствии с ним расформированию подлежат военные группировки Ш. Басаева, С. Радиева, Х.-П. Исрапилова, вооруженные ваххабиты. Но эти перечисленные военно-политические силы и ваххабитские группы, ныне дислоцирующиеся в г. Урус-Мартане, составляют оппозиционный фронт к официальной чеченской власти. Деятельность этих сил не исключает возможность столкновения с силовыми структурами власти. Прогнозируя такой поворот в общественно-политической ситуации в Чечне, следует отметить, что возникновение гражданской войны, типа афганской, здесь не предвидится, так как преобладающее большинство чеченцев понимает, что "новые" оппозиционеры "восстали"

не во имя народных, а ради узко-клановых и групповых интересов.

Как углубление столкновения между властью и преступными группами следует рассматривать покушение, совершенное 25.10.98г. на руководителя Управления по борьбе с похищениями людей в Чечне Ш. Баргишева, приведшее к его гибели. Оно было совершено накануне проведения запланированной масштабной операции против преступников, похищающих людей. 26.10.98г. покушение на муфтия А.-Х. Кадырова и полевого командира С. Ямадаева обошлось без жертв. В своем выступлении по телевидению по поводу этого покушения А.-Х. Кадыров заявил, что у него нет врагов, кроме ваххабитов. Похищение генерал-майора МВД РФ Шпигуна, возглавлявшего сеть фильтрационных лагерей на территории Чечни, недавно совершенное покушение на А. Масхадова, пятое по счету - жестокий вызов брошенный власти преступными группами.

В религиозно-политической жизни в Чечне давно наметилась поляризация позиций политических и религиозных партий, движений, военных группировок по принципу поддержки или неприятия политического курса А. Масхадова. Данные социологического опроса, проведенного в Грозном "Сектором социологических исследований аналитического управления", показывают, что "рейтинг президента ЧРИ в четыре раза выше рейтинга Шуры, вынуждающей его к отставке" Более того, почти половина из опрошенных 1120 человек выразили свое доверие А. Масхадову, в то время, как Ш. Басаеву доверие выразили только 6%, а Удугу - 5,4%³³. Общественное мнение не на стороне сил, раскачивающих политическую ситуацию, оно осуждает оппозиционеров, рвущихся к утерянной власти.

Во внутренней политике А. Масхадов стал опираться на традиционные для Северного Кавказа суфийские тарикаты. Этот поворот был вынужденным, ибо ваххабитский

радикализм, а также появление в Чечне "пророчествующих эмиров" из арабского Востока, подталкивающих своими проповедями молодых прозелитов на похищение людей, выдавая на это фетву (разрешение), требует широкого противостояния, что, возможно, только при опоре власти на многочисленных сторонников традиционного ислама. Навязываемый ваххабизмом образ жизни, его идеологические ценности массой верующих ни в Дагестане, ни в Чечне, ни в Ингушетии не воспринимаются и отношение к нему более, чем негативное.

Вместе с тем, на фоне массовой безработицы, финансово-экономических трудностей, значительного обнищания народа, ваххабитам удастся вовлечь в свои ряды часто духовно индифферентную молодежь. Отсутствие возможности улучшить свое тяжелое материальное положение, толкает молодых людей в объятия как преступников, так и религиозных экстремистов. Власть и представители официального духовенства практически не могут удовлетворить их материальные и религиозные потребности.

Ваххабитское движение на Северном Кавказе — реальный факт, оно представляет собой хорошо организованную религиозно-политическую структуру с четкой идеологией, программой политического действия. Такой общественно-политический орган как Конгресс народов Ичкерии и Дагестана, возглавляемый Ш. Басаевым, включающий в себя джамаатские организации как Дагестана, так и Чечни, объективно на стороне ваххабитов. Ваххабиты заняли в общественной и духовной жизни мусульман Северного Кавказа ту нишу, которая оказалась не охваченной традиционным исламом. Критика ваххабитов в адрес традиционалистов часто справедлива, хотя сами они далеко не безгрешны.

В условиях всеобщего кризиса ни ваххабиты, ни тарикатисты кровопролитными столкновениями, враждебным противостоянием ничего не

добьются и примером тому является гудермесская война с ее многочисленными и бессмысленными жертвами. В ней не было победителей, пострадали все, в том числе совершенно безвинные мирные жители, погибли полных жизненных сил молодые люди. Представляется, что в целях предотвращения в будущем подобных кровавых конфликтов необходимо постоянно действующий диалог между религиозными течениями и группами. Только через компромисс, через достижение взаимопонимания можно обеспечить мир между мусульманами Северного Кавказа, сохранить политическую стабильность в этом регионе, добиться безопасности каждого, проживающего здесь человека. Но это вовсе не означает, что чисто идейно-религиозные разногласия противоборствующих религиозных течений будут безболезненно преодолены. Поскольку речь идет о несовместимых идеологических системах, то роль власти и духовных лидеров в урегулировании противоречий между конфликтующими сторонами должна возрастать.

ШАРИАТСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ В ЧЕЧНЕ

Конфликтные ситуации регулярно возникали между Парламентом Чечни и новым Верховным шариатским судом, сформированным по указу президента Чечни. Этот орган стал претендовать на верховную законодательную власть. В свою очередь Парламент отстаивал позицию, что утверждение ВШС - вопрос его компетенции. Разрешение этого спора было весьма специфичным. ВШС отстраняет от должности спикера Парламента Чечни Р. Алихаджиева, приостанавливает законодательную деятельность самого Парламента, мотивируя это тем, что принимаемые законы должны строго базироваться на шариате. В свою очередь Парламент объявляет ВШС не конституционным органом, кото-

рый не был избран путем всенародного голосования. Возникшие противоречия между властью и оппозицией, с одной стороны, между Парламентом и ВШС, с другой, было предложено разрешить образованием Шуры - Государственного Совета из числа алимов и уважаемых полевых командиров. Власть сначала отвергла эту идею, поэтому оппозиционные средства информации стали вновь обвинять президента Чечни в желании построить полноценную шариатскую республику. Оппозиция, в числе которой находятся и ваххабиты, переходят к политическому давлению на А. Масхадова. В письменной форме ему были предъявлены требования, главное из которых - **перевести Чечню на шариатское государственное управление**

На 4 февраля оппозиция наметила проведение съезда Военно-патриотических сил Чечни с целью обсуждения общественно-политической ситуации в республике, оценки политического и экономического курса Масхадова. Оказавшись под жестким прессингом как крайне радикального духовенства, особенно ваххабитского толка, так и оппозиционных полевых командиров, А. Масхадов 3 февраля зачитал по чеченскому телевидению указ о введении полного шариатского правления в Чечне. С 4 февраля была приостановлена законотворческая деятельность парламента, назначена Комиссия по разработке Конституции, основанной на шариате. Все государственные органы власти и духовенство обязываются оказывать содействие исполнению этого указа.

По мнению Шамиля Басаева, наконец-то президент принял настоящий ислам, а поскольку введено шариатское правление, то А. Масхадов автоматически перестает быть президентом Чечни. Дальнейшая наша задача, заключил Ш. Басаев, в создании высшего государственного органа - Шуры.

Введение шариатского правления не привело к разрешению конфлик-

та между властью и оппозицией. В Чечне возникли две Шуры, одна возглавляемая Басаевым, другая - Масхадовым. Искусственно установленное политическое двоевластие, затянувшийся социально-политический конфликт между властью и новой оппозицией был переведен на религиозный уровень. Разрешение его в соответствии с логикой развития религиозно-политической ситуации в Чечне должно осуществляться через посредство шариатского суда.

Если коснуться отношения народа к принятому указу, то оно в целом неоднозначно: поспешно принят, общество не подготовлено жить строго по канонам шариата, прежде следовало бы искоренить преступность, создать условия для работы и оплаты мужчинам, освободив женщин от торговли на улицах и базарах. Поскольку создание таких условий в современной Чечне сложно, то ныне чеченская женщина сохраняет за собой роль главного лица материально обеспечивающего свою семью. Более того, традиционный образ жизни чеченцев, их обычаи, социальные отношения все ещё по большей части основаны на адатах (обычном праве), чем на канонах шариата. Противоречий между чеченской реальностью и установлениями шариата, в рамках которых чеченцам предстоит жить, немало.

Обращение к историческому прошлому также позволит более объемно увидеть нелегкий путь "прописки" шариата в Чечне. Еще в период Кавказской войны Шамиль пытался навязать кавказским горцам, в том числе и чеченцам, шариат, искоренив древние адаты, но эта его попытка фактически провалилась. Адаты оказались настолько укорененными в жизнь горцев, что шариат, утверждаемый Шамилем, вынужден был приспособиться к их традиционным этнокультурным особенностям. Ислам, утвердившийся в Дагестане, Чечне и Ингушетии - ислам суфийского толка, ассимилированный местными адатами. Ни-

когда шариатский ригоризм среди кавказских горцев не был доминирующим, адатно-шариатский симбиоз в социально-духовной жизни чеченцев сохранялся и в годы советской власти. Хотя коммунистическое законодательство безуспешно пыталось искоренить как адаты, так и шариат.

Сферы влияния адата и шариата на социальную и духовную жизнь горцев всегда были разграничены. Регулирование части семейно-бытовых, религиозно-погребальных и другого характера социальных явлений находилось во введении шариата. Во введении адата также оставался большой пласт этнической культуры. Чеченский этикет, подчеркнутое гостеприимство, уважительное отношение к старшим, взаимопомощь, военная доблесть, кровная месть и пр. в большой степени базировались на нормах адата. Законы, по которым функционировали горские общества не были чисто исламскими, так как имели симбиозный характер. Образование этого симбиоза, как нам представляется, связано с более гибкой суфийской идеологией, которая может более легко адаптироваться к народным верованиям, обычаям и традициям. Именно эта особенность, допускающая инкорпорирование в ислам элементов народной культуры, связанных с культом почитания предков, старших, родной земли, соблюдением народного этикета, явилась причиной его массового распространения среди дагестанско-нахских народов.

В Чечне в силу доминирующей роли традиционной политической и духовной культуры утверждение чистого шариата представляется проблематичным. Именно поэтому юрист Хож-Ахмед Нухаев предложил свое видение политико-государственного устройства Чеченской Республики Ичкерия. В проекте программной декларации "Об основах организации государственной власти ЧРИ" он пишет, что чеченцам "чужды модели Запада и Востока", так

как они "не европейцы и не азиаты, а кавказцы". Организация государственной власти в Чечне им видится "на базе национальных институтов и тысячелетнего опыта общественной структуры чеченского народа для того, чтобы сохранить национальные ценности, обеспечить государственный суверенитет чеченского народа, гражданский мир и национальное согласие в республике"³⁴. Эту задачу, с его точки зрения, призван выполнить "коллективный орган глав тайпов" - Мехк Кхел (Совет Страны) - избираемый через всенародный референдум и признаваемый Высшим представительным органом власти ЧРИ. Совет Страны формирует три ветви власти - законодательную, судебную и исполнительную, выступая гарантом их легитимности. В проекте Х.-А. Нухаева предполагается наличие Конституции ЧРИ, основывающейся на правовых, моральных предписаниях священного Корана. Вместе с тем, проект предполагает принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, которые признаются независимыми. Данный принцип, естественно, противоречит шариату, предполагающему соединение в одном лице (главе государства) светской и духовной власти.

Органы государственной власти, по предложению Х.-А. Нухаев, должны формироваться через "многоуровневую систему отбора, выдвижения кандидатур от родов, тайпов и тукхумов". От всех девяти чеченских тукхумов избирается Мехк Да - Глава Страны, равные представительства тукхумов предполагаются в Лор Ис - Высшем законодательном органе и Юст Ис - Высшем судебном органе. Национальные меньшинства также должны участвовать в политической жизни государства, делегируя лидеров своих общин в Мехк Кхел. Такова в самых общих чертах альтернативная шариату концепция государственного устройства ЧРИ, предложенная Х.-А. Нухаевым. Эта концепция бо-

лее приближена к социальному устройству чеченцев и их духовно-нравственному состоянию, чем "полное шариатское правление", объявленное А. Масхадовым¹. Посредством юридической и политической терминологии чеченского языка в ней выражены ментальные особенности народа. Противоречащая чисто шариатскому правлению концепция Нухаева, в общественном мнении чеченцев получила определенную поддержку. В местных средствах информации о ней отзываются с одобрением, признавая ее наиболее приемлемой моделью политического устройства Чечни. Вместе с тем, она не лишена недостатков. Приобретенный народом за годы советской власти правовой и политический опыт все еще остается устойчивым в общественном сознании чеченцев, а реконструкция архаичных названий и форм их социального устройства в сочетании с ценностями ислама, по всей видимости, не будет процессом легким.

В реформировании государственного устройства Чечни по сути дела столкнулись две религиозно-философские парадигмы - основанные на чуждых народу ваххабитских идеях и на традиционном суфийском исламе, доминирующем в духовной жизни мусульман Дагестана, Чечни, Ингушетии. Утверждение в Чечне полного шариатского правления при наличии суфийской культуры без решения комплекса проблем, связанных с восстановлением экономики, ликвидацией преступности, достижения внутричеченского единства, а также ясного определения политических взаимоотношений с Россией представляется мало вероятным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема взаимоотношения суфизма и ваххабизма на Северном Кавказе стала одной из ключевых в новой религиозно-политической ситуации, складывающейся в этом

регионе. По сути она - одна из острых конфликтогенных проблем региона, которая долго еще будет о себе напоминать. В целях смягчения непреодолимых религиозных противоречий важно, чтобы религиозные лидеры этих движений, органы местной власти были заинтересованы в возникновении политического и духовного диалога между конфликтующими сторонами. Только постоянно действующий диалог между разными течениями мусульманской веры, учитывающий этнокультурные особенности мусульманских народов Северного Кавказа, местные обычаи, традиции, цивилизационные ценности северокавказцев, может способствовать смягчению остроты религиозных противоречий. Здесь свое веское слово могли бы сказать специально созданные миротворческие группы алимов и старейшин, пользующихся уважением и авторитетом среди верующих, призванных выполнять примиренческую функцию.

Поскольку среди мусульманских народов возрождаются шариатские суды, повышается их роль в разрешении различных споров между верующими, то они могли бы быть широко использованы в разрешении религиозных конфликтов между ваххабитами и тарикатистами. В Чечне к услугам шариатских судов по самым разнообразным спорным вопросам, фактам насилия стали обращаться как представители мусульманских, так немусульманских народов. И они часто получают удовлетворение, хотя имеется немало случаев необъективного рассмотрения дел и принятия решений. Судебное шариатское разбирательство представляет собой форму, которая может способствовать разрешению конфликта, нацеливающая враждующих верующих на соблюдение шариатских предписаний. Кроме того, при наличии родства, общности обычаев, традиций, а в целом - культурных ценностей многих северокавказских народов представляется важным осуществлять миротворческую деятельность, учитывая эти факторы.

Прозападно ориентированная часть политической элиты России и специалисты по национальным и конфессиональным проблемам видят в исламе и в его культурно-цивилизационных достижениях духовную и политическую угрозу для России. В этом направлении усердствует и так называемый русский национал-патриотизм. Именно такое восприятие ислама характерно для публикаций в газете "Завтра", частым автором которых является С. Кургинян. С его точки зрения, мусульманские народы Кавказа - потенциальные враги Российской государственности и союзники исторического врага России-Турции. Предтечей С. Кургиняна в вопросе тенденциозного и искаженного толкования основ ислама является известный исследователь истории народно-освободительной борьбы кавказских горцев, осетинский профессор М.М. Блиев, который в книге "Кавказская война" приводит многочисленные сугубо субъективные суждения, извращающие суть ислама и священного Корана. Он и его соавтор В.В. Дегоев пишут, что ислам ставит "неверных вне закона и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными (под последними, надо полагать, они подразумевают не язычников, а христиан и иудеев - авт.), учение о войне занимает центральное место в Коране, согласно которому жизнь человеческого общества должна протекать в условиях постоянной войны, по Корану, у мусульман нет другого выхода, кроме как сражения с неверными"³⁵. Подобное толкование сути ислама делается либо намеренно, либо из-за непонимания, что основой ислама является признание единого Бога и познание его многочисленных атрибутов, что такой монотеизм способствует единению людей. Война - не принцип ислама, а его средство, применяемое там, где убеждение и дипломатия не могут остановить противника, защитить отечество. Для сотен миллионов мусульман ислам есть истинная и

универсальная религия, религия Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса, Мухмада, а Коран - откровение того единого и единственного Бога, еще раньше давшего через тысячи других пророков писания многим народам.

Отмеченные высказывания С. Кургияна и М. Блиева отрицательно влияют на общественное сознание христиан и мусульман, консервиру-

ют их взаимное недоверие, способствуют изоляции народов, носителей разных духовно-культурных ценностей. Подобная ситуация выгодна политическим и религиозным экстремистам, воздвигающим между людьми непреодолимые барьеры, противопоставляющие их по национальным и конфессиональным признакам.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Саидов М.-С. Рукопись Абубакра Мухаммада, сына ал-Фараджа ад-Дербенди "Райхан хакаик ва бустан ад-дакаиик (Базилик истин и сад тонкостей)" // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Сост. А.А. Исаев. Махачкала, 1991. С. 26.
2. Позднев П. Дервиши в мусульманском мире. Оренбург, 1886. С. 71-72.
3. Шихсаидов А.Р. Этнографические памятники Дагестана. М., 1984. С. 8-230.
4. См.: Челеби Э. Книга путешествий. Т. 2. М., 1979. С.117.
5. Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. // "Священная война" шейха Мансура /1785-1791гг./. Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях. Махачкала, б. г. С. 51.
6. Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур. Грозный, 1991. С. 96.
7. Волконский Н.А. Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. Т.Х. Тифлис, 1886. С.76.
8. Ипполитов А.П. Учение "Зикра" и его последователи в Чечне и Аргунском Округе // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып.11. Тифлис, 1869. С. 2.
9. Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994. С.41.
10. Он же. Имам Алибек-Хаджи Зандакский // "Грозненский рабочий". 1-7 января, 1998.
11. См.: Уралов А. /Авторханов А./. Убийство чечено-ингушского народа. // Народоубийство в СССР. М., 1991. С.26.
12. Сосламбеков Ю. Чечня /Нохчичоь/ - взгляд изнутри. Б. м.. б. г. С.39.
13. Муфтий города Мекка Ас-Сайид Ахмад ибн Зейний Дахлян. Заблуждение ваххабитов. Киев, 1998. С.8.
14. Сайфеддин Х. Шахин. Объединение Саудовской Аравии. Исторический обзор. Рияд: Дар Эль-Уфук. 1414 Х/1993. С.22.
15. Мухаммад ибн Сулейман ат-Тамими. Книга единобожия. Баку, 1997. С. 18.
16. Васильев А.М. История Саудовской Аравии. М., 1982. С.74. Мы также пользовались материалами более ранней работы этого автора "Пуритане в исламе? Ваххабиты и первое государство саудидов в Аравии /1744/ 45-1818 /". М., 1967.
17. Васильев А.М. История Саудовской Аравии... С.70.
18. Салих ибн Фавзан ал-Фавзан. Книга единобожия. Перевод с арабского. Махачкала, 1997. С.10.
19. Коран. Перевод с арабского языка Г.С. Саблукова. Казань, 1907. Сура 9, аяты: 5,6,7,8. С нашей точки зрения, отнесение к многобожникам последователей тарикатов некорректно, ибо многобожниками во времена пророка Мухаммада считались кафиры, то есть идолопоклонники, а суфии таковыми никак не являются, так как признание единобожия — основополагающий принцип их веры и мировоззрения. Пороку малообразованные последователи суфийских шейхов часто приписывают им те качества, которыми они не обладали. В этом случае вопрос, как нам представляется, должен состоять не о физическом уничтожении невежественного, а о его основательном просвещении.
20. Муфтий города Мекка Ас-Сайид Ахмад ибн Зейний Дахлян. Указ. произв. С.9.
21. "Северный Кавказ". N48. 1995.
22. Там же. N19. 1997.
23. "Независимая газета". 17.05.1997.
24. Там же.
25. Там же.
26. Эту точку зрения автор высказывал в следующих своих публикациях: Акаев В.Х., Магомадов С.С. Суфийские братства в Чечне, их взаимоотношения и участие в современной общественно-политической жизни // "Научная мысль Кавказа". № 3. 1996; Акаев В. Чечня. Суфийские братства и ваххабиты // "Азия и Африка сегодня". № 6. 1998.
27. "Кавказская конфедерация". 08. 1998.
28. "Голос Чеченской Республики". 06.08.1998.
29. "Известия". 22.07.1988.
30. "Независимая газета". 16.12.1998.
31. "Северный Кавказ". № 33. 1998.
32. "Литературная газета". 01.04.1998.
33. "Грозненский рабочий". 23-31.03. 1999.
34. Там же. 28.01-03.02.1999.
35. Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война.- М., Росет. 1994. С.189-190.